

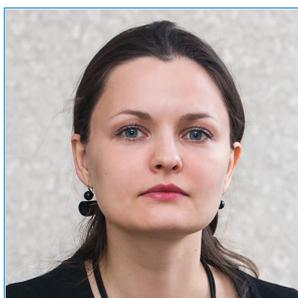
Т е м а н о м е р а : Социальные процессы в регионах России

Мигранты в Приморье: мнения, суждения, оценки

Винокурова Анна Викторовна –
кандидат социологических наук,
доцент, кафедра социальных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток

E-mail: vinokurova77@mail.ru

Ардальянова Анна Юрьевна –
кандидат социологических наук,
доцент, кафедра социальных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток

E-mail: ardy2004@mail.ru

Мигранты в Приморье: мнения, суждения, оценки

Аннотация

В работе рассматриваются основные тенденции, характеризующие направленность развития миграционных процессов в Приморском крае. Приморский край является уникальным субъектом Российской Федерации как относительно географического положения, так и в культурно-бытовом аспекте жизни людей, здесь также обнаруживаются негативные демографические тенденции, особая роль отводится миграционному приросту населения. В связи с этим в статье анализируются объективные и субъективные факторы, обуславливающие миграционную динамику в контексте регионального развития и в условиях социальной трансформации. Также представлены основные результаты экспертного опроса и неформализованных интервью, выявляющих отношение простых местных жителей к мигрантам и проблемам их интеграции в Приморском крае; оценки представителей различных властных структур относительно состояния проблем миграции и тенденций их развития в регионе. Проведённое исследование показало, что, с одной стороны, и эксперты, и коренные жители осознают необходимость привлечения трудовых мигрантов. С другой стороны, высказываются мнения, выражающие тревогу относительно притока трудовых мигрантов из бывших союзных республик и стран АТР. Информанты также демонстрируют высокий уровень тревожности в связи с неопределёнными собственными жизненными перспективами. Авторы делают вывод о ряде специфических черт миграции в Приморском крае в настоящее время: во-первых, меняется траектория китайской миграции, во-вторых, увеличивается приток мигрантов из бывших союзных республик. Вместе с тем, результаты опроса демонстрируют, что респонденты, оценивают отношения местных жителей и мигрантов как спокойные, что не нарушает привычной атмосферы приморских городов, отличающихся относительной толерантностью к приезжим.

Ключевые слова: миграция, миграционные стратегии, социальная трансформация, региональное развитие, трудовые мигранты, отношение к мигрантам, миграционная угроза

Глобальные перемены, происходящие в настоящее время в современном обществе, в той или иной степени затрагивают все без исключения сферы человеческой жизнедеятельности. Чаще всего характерные для нынешнего социума кардинальные изменения обозначают термином «социальная трансформация». Социальная трансформация – это процесс приобретения обществом новых черт, соответствующих требованиям времени, изменениям в жизненных стандартах, образцах поведения и потребностях. Трансформационные процессы наблюдаются и в развитых, и в развивающихся странах, особенно ярко они проявляются в современных российских условиях.

В условиях развития российского социума в контексте социальной трансформации можно выделить несколько основных черт, имеющих негативную окраску. В первую очередь это неблагоприятные изменения в уровне и качестве жизни населения, сочетающиеся с продолжающимся ухудшением состояния социальной инфраструктуры. Немаловажным в данном ключе является обострение проблем занятости и повсеместное распространение дополнительной (вторичной) занятости как формы адаптации населения к обвальному снижению уровня материального благосостояния. Имеет место усиление дифференциации населения и, как следствие, более резкое расслоение, ведущее к неблагоприятным изменениям в социальной структуре общества.

К этому следует добавить, что все складывающиеся проблемные ситуации непосредственно встроены в региональный контекст. Иначе говоря, наблюдается специфическая регионализация указанных нами выше негативных социальных процессов, которые, совмещаясь с геополитическими, экономическими, социокультурными характеристиками, приобретают своеобразие и региональный колорит.

Определение приоритетов эффективного социального развития регионов требует в первую очередь всестороннего анализа и оценки динамики миграционных процессов. В качестве основных факторов внешней среды, оказывающих на них влияние, могут рассматриваться географическое расположение, особенности экономики региона, уровень урбанизации, состояние инфраструктуры. Если учитывать эти характеристики по отношению к Приморью, то следует отметить, что Приморский край – весьма специфический субъект Российской Федерации. Наш регион – это портовая и приграничная зона, которая имеет непосредственный выход на страны АТР. Край максимально, по российским масштабам, удалён от европейской части страны и федерального центра. В то же время, если говорить о российском Дальнем Востоке, то Приморье является наиболее благоприятным по климатическим, экономическим и транспортным условиям среди других субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО). Вполне зако-

номерно, что Приморский край остаётся одним из наиболее заселённых дальневосточных регионов России и по сравнению с другими территориальными образованиями, входящими в ДФО, здесь имеется определённый демографический потенциал и сосредоточены наибольшие трудовые ресурсы. По предварительным данным на 1 января 2016 г., численность постоянного населения Приморского края составила 1,929 млн чел. [Основные демографические показатели... 2016]. Для сравнения, в других крупных регионах Дальнего Востока численность населения существенно ниже: в Хабаровском крае – 1,333 млн чел., в Республике Саха (Якутия) – 960 тыс. чел. [Предварительная оценка... 2016].

Всё же, несмотря на относительное благополучие на фоне других субъектов ДФО, в Приморье сохраняется негативная демографическая ситуация. На сегодняшний день продолжается сокращение числа жителей Приморского края. В 2014 г. численность населения уменьшилась на 5,2 тыс. чел., в 2015 – на 4,3 тыс. чел. [Основные демографические показатели... 2016]. По прогнозным оценкам Приморскстата, к началу 2017 г. население сократится до 1,920 млн чел., к 2018 г. – до 1,913 млн чел. [Прогноз численности населения... 2015].

Мы полагаем, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе в качестве основного источника демографического роста следует рассматривать миграционный прирост населения. Приморский край обладает определённой привлекательностью для трудовых мигрантов. Это в первую очередь связано с осуществлением крупных инвестиционных проектов: трубопроводная система «Восточная Сибирь – Тихий океан», спецморнефтепорт «Козьмино», строительство транспортного узла «Находка – Восточный», реализация проекта «Свободный порт Владивосток» и пр.

В то же время, анализируя процессы миграции и особенности поведения трудовых мигрантов, мы, разделяя мнение многих отечественных и зарубежных авторов [Ларин 2009; Крепский 2011; Егорова 2012; Самойлюк 2013; Лубяной, Морозова 2014; Арутюнова 2015; Рыбаковский 2015; Ерохина, Трифонова 2015; Bartram 2013; Westcott, Vazquez Maggio 2015], отмечаем ряд проблем, связанных с их включённостью в культурную среду принимающего сообщества. К их числу следует отнести трудности взаимодействия с местным населением, сложности профессионального определения, жилищно-бытовую неустроенность, формирование негативных эмоциональных состояний (тревожности, стресса, агрессивности, страхов), трудности некоторой части мигрантов в освоении русского языка, культуры, обычаев российского народа. Для трудовых мигрантов весьма актуальна проблема интеграции в принимающее сообщество, так как новый культурный контекст, в который переселенцы попадают, приводит к измене-

Несмотря на относительное благополучие на фоне других субъектов ДФО, в Приморье сохраняется негативная демографическая ситуация. В 2014 г. численность населения уменьшилась на 5,2 тыс. чел., в 2015 – на 4,3 тыс. чел.

Приморский край обладает определённой привлекательностью для трудовых мигрантов. Это в первую очередь связано с осуществлением крупных инвестиционных проектов.

ниям, переживаемым в процессе адаптации. Эффективность и позитивное направление этого процесса зависят от множества внешних и внутренних факторов, в том числе и от отношения общественности к трудовым мигрантам, восприятия проблем миграции представителями власти.

Именно поэтому нам представилось целесообразным проведение исследования, выявляющего отношение простых жителей Приморского края и представителей различных властных структур регионального уровня к мигрантам и проблемам их интеграции в регионе. Исследование носило разведывательный характер. Оно проводилось в сентябре 2015 г. Основные методы сбора информации – экспертный опрос и неформализованное интервью. В качестве экспертов были опрошены руководители разных уровней, работающие в региональных органах власти, в том числе и в силовых структурах, а также представители академического и вузовского сообщества. Всего было опрошено 17 экспертов, которые согласились принять участие в исследовании на условиях строгой анонимности без конкретизации их места работы и должности. Экспертный опрос был дополнен 30 неформализованными интервью с коренными жителями Приморского края, проживающими в наиболее крупных городах Приморья – во Владивостоке и Находке.

Все эксперты, принявшие участие в опросе, единодушны в вопросах воспроизводственных возможностей регионального демографического потенциала Приморского края. При сложившейся демографической структуре ожидать существенного роста численности населения региона не приходится. Также экспертами отмечается, что для значительного числа приморцев характерен низкий жизненный уровень, т. е. материально-экономические проблемы выдвигаются на первый план.

Это подтверждают и рядовые жители Приморского края, которые в своих интервью говорили о том, что *«едва сводят концы с концами»* или *«живут за гранью бедности»*. Следовательно, отрицательный естественный прирост и снижение рождаемости в крае во многом объясняются неудовлетворительным материальным положением и чувством растущей нестабильности в регионе, как и в целом по стране. Жители Приморья характеризуют деторождение как несвоевременное; данное мнение сопровождается такими комментариями, как: *«неизвестно, что будет завтра»*, *«нужно работать и зарабатывать, о детях будем думать потом»*. В отношении рождения второго и последующих детей часто звучит такое мнение: *«первого бы на ноги поставить (выучить, обеспечить)»*.

Значительная часть наших информантов продемонстрировала высокий уровень тревожности в связи с неопределёнными жизненными перспективами. Стресс, вызываемый бедностью, снижением доходов и отсутствием возможностей

Жители Приморья характеризуют деторождение как несвоевременное.

для их повышения, усилился настолько, что многие, особенно молодёжь, выражают намерение переехать из Приморья в другой, более благополучный регион.

Таким образом, можно предположить, что одной из насущных проблем для Приморского края в условиях эффективного социально-экономического развития является стимулирование воспроизводства собственного населения. И, в данном контексте, мы разделяем мнение экспертов, что в ближайшее время невозможно добиться улучшения демографической ситуации за счёт естественного прироста, трудно ожидать при наблюдаемой кризисной ситуации в экономике бурного роста рождаемости. Возможно, как отмечают эксперты, действительно *«имеет смысл снять препоны для притока трудовых мигрантов в Приморье»*.

Ранее в качестве одного из базовых векторов демографического развития Приморья рассматривалась миграция из КНР. Некоторые эксперты говорили о «китайской экспансии» и возможной дезинтеграции региона в условиях отсутствия последовательной государственной политики по укреплению позиций России в АТР. Наши информанты приводили различные примеры, характеризующие, на их взгляд, *«китайские планы переселения избыточного населения северо-восточных провинций в Приморский край»*. Высказывалось мнение, что Китай стимулирует проникновение своих граждан на российскую территорию. А главной целью китайского проникновения в Россию является интеграция в хозяйственную деятельность и создание экономических и правовых предпосылок для легального захвата территории.

А вот представители академического и вузовского сообществ, наоборот, сходятся во мнении, что опасность «жёлтой угрозы» миновала: *«...этот поток введён в управляемое русло, ожидать большого притока рабочих рук из Китая не приходится. Мы «отбили» охоту у китайцев работать в России, особенно после участия в строительстве объектов АТЭС во Владивостоке. И объективно у Китая «свободных рук» становится всё меньше, высвобождаемая рабочая сила в сельской местности становится всё более востребованной в городах...»*. Речь также идёт об изменении траектории китайской миграции, которая меняется в пользу центральных регионов России: *«Приморье становится неким научно-образовательным трамплином для китайских мигрантов, налаживая связи с нашими вузами и научными организациями, через некоторое время бывшие китайские студенты поступают в аспирантуры уральских и сибирских вузов, а вузы Китая заключают договора о научно-техническом сотрудничестве с академическими институтами в центральных регионах России»*. Так, из более чем полутора тысяч иностранных студентов Дальневосточного федерального университета

Ранее в качестве одного из базовых векторов демографического развития Приморья рассматривалась миграция из КНР.

Представители академического и вузовского сообществ сходятся во мнении, что опасность «жёлтой угрозы» миновала.

около трети составляют граждане Китая, на втором месте по численности стоят представители Узбекистана, на третьем – Украины. Это подтверждают и специалисты региональных властных структур, которые отмечают, что в настоящее время основными целями прибытия китайских граждан в Приморье являются обучение и туризм.

Гораздо большую обеспокоенность и у коренного населения, и у представителей приморских властей вызывает поток мигрантов из бывших союзных республик, в первую очередь из государств Средней Азии. В течение последних лет, начиная с 2010 г., по количеству прибывающих мигрантов лидируют граждане Узбекистана. Очень показательна в этом отношении цитата одного из наших экспертов: *«... по роду своей деятельности всегда думала, что нас погубят китайцы... ан, нет... гораздо большая сила у выходцев из Средней Азии, едут и едут, прямо полные эшелоны...»*. Это эмоциональное высказывание подтверждают и сухие цифры отчётности. По официальным данным УФМС по Приморскому краю, граждане Узбекистана в последние два года вытесняют всех остальных мигрантов [В гостях как дома... 2013].

Ещё одной тенденцией современных миграционных процессов в Приморье является приток граждан Украины. При этом жители Приморского края, как и жители иных регионов России, толерантны к вынужденным переселенцам с Украины. По результатам опроса, проведённого Фондом «Общественное мнение», значительная часть респондентов (81% опрошенных) считают, что Россия должна бесплатно предоставлять беженцам с Украины временное жильё, питание, медицинскую помощь [Украинские беженцы... 2015]. В своих суждениях и оценках жители Приморья не столь категоричны, но, в целом, опрашиваемые указывают на то, что положительно относятся к украинским беженцам и переселенцам, одобряют политику власти в отношении оказания помощи данной группе мигрантов.

Следует отметить, что именно в описании ответов на конкретный вопрос видны преимущества неформализованного качественного исследования. Так, на вопрос: «Как вам кажется, должны ли власти принимать в Вашем городе переселенцев и беженцев с Украины?» большинство наших информантов ответили утвердительно. Но особый интерес представляет не сам ответ, а тот комментарий, который даёт респондент в отношении заданного вопроса. Наиболее часто встречались такие комментарии, как: *«они братья по вере»*, *«только из дружественных нам регионов»*, *«как и любых других беженцев и переселенцев»*, *«нужно же заселять регион»*. Таким образом, приморцы видят в приёме украинцев на дальневосточной земле не только и не столько солидарность с украинским народом, а, скорее, политическую, имиджевую необходимость и даже

В течение последних лет, начиная с 2010 г., по количеству прибывающих мигрантов лидируют граждане Узбекистана.

Ещё одной тенденцией современных миграционных процессов в Приморье является приток граждан Украины. При этом жители Приморского края толерантны к вынужденным переселенцам.

некоторую выгоду для своей территории. Украинских мигрантов жители Приморья оценивают как «своих», не нуждающихся в особых условиях проживания или оказании специальной помощи и поддержки.

Совсем иные оценки даются в отношении трудовых мигрантов из Средней Азии. Так, среди слов, которые, по мнению наших респондентов, чаще всего употребляются в отношении выходцев из среднеазиатских республик, очень распространены эпитеты, имеющие негативную окраску: «чурки», «чурики», «чуры», «чуркменистан», «чуркобесьё». Особое место в лингвистическом описании трудовых мигрантов занимают телегерои сериала «Наша Раша», транслируемого каналом ТНТ, – Равшан и Джамшут («равшан» – 14 упоминаний, «джамшут» – 9 упоминаний, «молдавашки» – 3 упоминания).

Всё это свидетельствует о неодобрительном, насторожённом отношении к трудовым мигрантам этой категории. Вот характерные комментарии: *«У нас, конечно, нет такого, как в Москве, других больших городах, но всё равно их всё больше и больше становится...»*, *«Очень много разного чуркобесья, водители автобусов – узбеки, дворники – узбеки, продавцы в продуктовых ларьках – тоже...»*, *«Иной раз вечером домой возвращаешься и как-то некомфортно становится, если навстречу тебе такая вот компания южных парней попадается...»*. При этом чётко определить, что именно их настораживает в мигрантах из Средней Азии, наши информанты затруднились. Практически все опрошенные оценивают отношения местных жителей и мигрантов как спокойные. Эксперты говорят об отсутствии каких-либо обоснованных сведений, подтверждающих мнение о том, что трудовые мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители. Даже суждение о том, что приезжие отнимают рабочие места у коренного населения и среди экспертов, и среди обывателей не находит широкого распространения. При ответе на вопрос: *«Предположим, что Вы оказались безработным. Возможно ли, что Ваше рабочее место будет отдано трудовому мигранту?»* подавляющее большинство респондентов высказались о том, что трудовые мигранты из Средней Азии не являются их конкурентами на рынке труда. Приведём некоторые примеры: *«...да ну что вы,... они же толком русского языка не знают, как смогут на моём месте работать?..»*, *«...узбек – матрос... очень интересно, но маловероятно...»*, *«...у нас берут только тех, у кого есть высшее образование, а у них его нет...»*, *«...вот наняли их ремонт делать,... понаделали они... Нас же потом и позвали электропроводку переделывать... Скупой платит дважды...»*.

При этом многие приморцы из числа работодателей отмечают, что скорее бы приняли на работу бригаду мигрантов, нежели наняли местных жителей: *«Моё место мигрант не*

Практически все опрошенные оценивают отношения местных жителей и мигрантов как спокойные.

Многие приморцы из числа работодателей отмечают, что скорее бы приняли на работу бригаду мигрантов, нежели наняли местных жителей.

займёт, но я бы на работу мигрантов принял. Узбек весь день работает, не присядет, а у наших то перекуры, то перекусы». Положительно оценивая работу мигрантов, жители Приморья высказывают следующие мнения и суждения: «косячат, но учатся быстро», «будут знать язык, будут хорошо работать», «мне узбеки не конкуренты, а вот с моими детьми их дети уже, наверное, будут на равных».

В то же время нами был выявлен очень примечательный факт. По мнению наших информантов, мигранты с Украины вполне могут составить конкуренцию на рынке труда коренным приморцам уже сегодня. Вот яркие иллюстрации: «Я – фотограф... Так вот, приехали какие-то парни из Луганска и как-то смогли утвердиться на нашем сегменте рынка, перехватили самые лучшие и денежные заказы – школы, садики... Могут нас подвинуть...», «Хожу на фитнес, группу ведёт девочка из Донецка, некоторые тренеры недовольны, типа, понаехали, работать спокойно не дают...», «У нас в бригаду докерами взяли двух парнишек из Мариуполя. Конечно, надо им помочь, но у нас и своих желающих на такие места более чем достаточно...».

Эта позиция вполне объяснима. У мигрантов с Украины, в отличие от выходцев из Средней Азии, имеется высокий уровень владения русским языком, хорошая профессиональная подготовка, применительно не только к сфере материального производства и услуг, но к сугубо интеллектуальному труду. Как отмечают наши эксперты, представители вузов Донецка успешно работали в качестве приглашённых профессоров в Дальневосточном федеральном университете.

Таким образом, возникает ситуация, при которой скорейшая интеграция мигрантов в социально-экономическое пространство Приморского края зависит от уровня их образования и знания языка. Но при этом увеличивается вероятность высокой конкуренции на рынке труда в части рабочих специальностей, а в дальнейшем и их закрепление в сфере высокотехнологичного производства и интеллектуального труда. Эта тенденция не может не настораживать, и отражена как в мнениях экспертов, так и в суждениях простых приморцев.

Итак, по оценкам наших экспертов и информантов, миграционная ситуация в Приморье и проблемы, связанные с мигрантами, показывают, что важно избегать распространения общественных предубеждений в отношении мигрантов. Следует повышать качество информирования граждан о порядке, объёмах, обоснованности привлечения иностранной рабочей силы. При этом необходимо разъяснять задачи миграционной политики, в средствах массовой информации публиковать обзоры о требуемом количестве рабочих рук в конкретных отраслях и сферах занятости. Такая информационная работа будет препятствовать распространению бытовых стереотипов о приезжих как о непрошенных, нежелательных и даже опасных гостях.

Практика проведения экспертного опроса в сочетании с неформализованным интервью позволяет получить более чёткую картину восприятия общественным сознанием трудовых мигрантов. Так, например, весьма ценными, на наш взгляд, являются одобрительные либо отрицательные невербальные реакции на упоминания национальностей мигрантов, приведение собственных примеров и личная оценка миграционной ситуации в регионе. Комплексный анализ различных компонентов качественного исследования миграционной ситуации в Приморском крае открывает исследователю возможность моделирования процесса интеграции мигрантов в принимающее региональное сообщество.

Библиографический список

Арутюнова Е. М. 2015. Межэтническое согласие в контексте политических ориентаций (опыт московского региона) // Вестник Института социологии. № 3 (14). С. 93–105. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/vestnik_is_2015_14.pdf [Дата посещения: 7.02.2016].

В гостях как дома. Интервью руководителя УФМС по Приморскому краю М. Белобородова «Российской газете». 2013 // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/2013/10/17/reg-dfo/migranty.html> [Дата посещения: 9.02.2016].

Егорова Е. Ю. 2012. Адаптация и интеграция мигрантов в России // Учёные записки Российского государственного социального университета. № 1. С. 26–27.

Ерохина Л. Д., Трифонова Г. А. 2015. Новые маршруты миграции в Приморском регионе // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (11–13 ноября 2015 г.). Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та. С. 227–229.

Крепский А. П. 2011. Миграционные процессы на Дальнем Востоке: от регулирования к управлению // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. № 3. С. 43–47.

Ларин А. Г. 2009. Китайские мигранты в России: история и современность. М.: Восточная книга. 512 с.

Лубяной М. С., Морозова Н. М. 2014. Межэтнические отношения как элемент социального развития // Вестник Института социологии. № 1 (8). С. 56–75. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2014_8/Lubyanoi.pdf [Дата посещения: 9.02.2016].

Основные демографические показатели. 2016 // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю.

URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/6ee4a48048e13710b1c8f1f7eaa5adf2/2015.htm [Дата посещения: 7.02.2016].

Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2016 года и в среднем за 2015 год. 2016 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ [Дата посещения: 25.01.2016].

Прогноз численности населения. 2015 // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/71158a804f1b904092389a149d0ea7d8/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7+%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8+%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_2014.htm [Дата посещения: 25.01.2016].

Рыбаковский Л. Л. 2015. Депопуляция и этнические аспекты в России // Социологические исследования. № 4. С. 18–28.

Самойлюк Н. В. 2013. Незаконная миграция и региональная безопасность // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 3. С. 43–50.

Украинские беженцы в России // Официальный сайт некоммерческой организации Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Mir/12084> [Дата посещения: 9.02.2015].

Bartram D. 2013. Happiness and economic migration: A comparison of Eastern European migrants and stayers // Migration Studies. Vol. 1. Issue 2. P. 156–175.

Westcott H., Vazquez Maggio L. 2016. Friendship, humour and non-native language: Emotions and experiences of professional migrants to Australia // Journal of Ethnic and Migration Studies. Vol. 42. Issue 3. P. 503–518.

Migrants in Primorye: Opinions, Judgment, Evaluation

Vinokurova Anna Viktorovna

Candidate of sociology sciences, associate professor, Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. E-mail: vinokurova77@mail.ru

Ardalyanova Anna Yuryevna

Candidate of sociology sciences, associate professor, Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. E-mail: ardy2004@mail.ru

Abstract. This article examines the key tendencies characterizing the direction in which migration processes are developing in the Primorsky Krai. The Primorsky Krai is a unique region of the Russian Federation, both in terms of its geographic location and cultural/everyday aspects of its populace's life. Certain negative demographic tendencies are evident here as well, which mainly lie in positive migration balance. Given such context this article analyzes objective and subjective factors that determine migration dynamics in light of regional development and under conditions of social transformation. Also presented are basic results of an expert survey and non-formal interviews, which expose ordinary natives' attitude towards migrants, as well as the matter of their integration into the Primorsky Krai; also cited is evaluation (by people who represent several different branches of authority) of the current state of regional migration problems and their development trends. The study shows that, on one hand, both experts and natives realize that attracting migrant workers is a necessity. On the other hand, certain people express their uneasiness concerning the current migrant worker influx from former Soviet republics and countries of the Asia-Pacific region. Informants also seemed to be very alarmed on account of the uncertainty of their own life prospects. The authors conclude that a series of peculiar qualities currently characterizes the Primorsky Krai's migration situation: first of all, the direction for Chinese migration is changing, and second – an increase in migration from former Soviet republics is taking place. At the same time survey results show that respondents tend to characterize the relationship between locals and migrants as "peaceful": this is in tune with the usual atmosphere of maritime towns, which are known to be quite tolerant towards newcomers.

Keywords: migration, migration strategies, social transformation, regional development, relationship towards migrants, migration threat.

References

Arutiunova E. M. Mezhetnicheskoe soglasie v kontekste politicheskikh orientatsiy (opyt moskovskogo regiona) [Inter-ethnic Accord in the Context of Political Orientations (the Experience of the Moscow Region)]. *Vestnik Instituta sociologii*, 2015, no 3 (14), pp. 93–105. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/vestnik_is_2015_14.pdf [date of visit 7.02.2016].

Bartram D. Happiness and economic migration: A comparison of Eastern European migrants and stayers. *Migration Studies*, 2013, Vol. 1, Issue 2, pp. 156–175.

Westcott H., Vazquez Maggio L. Friendship, humour and non-native language: Emotions and experiences of professional migrants to Australia. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2016, Vol. 42, Issue 3, pp. 503–518.

V gostiah kak doma [On a visit as at home]. Interviu rukovoditelia UFMS po Primorskemu kraju M. Beloborodova «Rossijskoy gazete». "Rossiyskaja gazeta" journal official website. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/17/reg-dfo/migranty.html> [date of visit 9.02.2016].

Egorova E. Y. Adaptacija i integracija migrantov v Rossii [Adaptation and Integration of migrants in Russia]. *Uchionye zapiski RGSU*, 2012, no 1, pp. 26–27.

Erohina L. D., Trifonova G. A. Novye marshruty migracii v Primorskom regione [New Ways of Migration in Primorsky Region]. *Problemy modelirovanija social'nykh processov: Rossija i strany ATR. Materialy Vserossijskoy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (11–13th november 2015)*. Vladivostok, DFU publication, 2015. Pp. 227–229.

Krepisky A. P. Migracionnye processy na Dal'nem Vostoke: ot regulirovanija k upravleniju [Migration processes at Far East: from Regulation to Management]. *Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2011, no 3, pp. 43–47.

Larin A. G. Kitayskie migranty v Rossii: istorija i sovremennost' [Chinese migrants in Russia: History and Modernity]. Moscow, Vostochnaja kniga, 2009. 512 p.

Lubianoy M. S., Morozova N. M. Mezhetnicheskie otnoshenija kak element social'nogo razvitija [Inter-ethnic Relations as an Element of Social Development]. *Vestnik Instituta sociologii*, 2014, no 1 (8), pp. 56–75. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2014_8/Lubyanoi.pdf [date of visit 9.02.2016].

Osnovnye demograficheskie pokazateli 2016 [Main demographic indicators 2016]. Primorsky branch of Rosstat official website. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/6ee4a48048e13710b1c8f1f7eaa5adf2/2015.htm [date of visit 7.02.2016].

Predvaritel'naja ocenka chislennosti postojannogo naselenija na 1 janvaria 2016 goda i v srednem za 2015 god [Preliminary assessment of resident population at January 1, 2016 and for the year 2015 average]. Rosstat Official website. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ [date of visit 25.01.2016].

Prognoz chislennosti naselenija [Forecast of population]. Primorsky branch of Rosstat official website. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/71158a804f1b904092389a149d0ea7d8/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7+%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8+%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_2014.htm [date of visit 25.01.2016].

Rybakovsky L. L. Depopuliacija i etnicheskie aspekty v Rossii [Depopulation and the ethnic aspects in Russia]. Sociologicheskie issledovanija, 2015, no 4, pp. 18–28. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_4/Rybakovskiy.pdf [date of visit 25.01.2016].

Samojliuk N. V. Nezakonnaja migracija i regional'naja bezopasnost' // Oykumena. Regionovedcheskie issledovanija, 2013, no 3, pp. 43–50.

Ukrainskie bezhency v Rossii [Ukrainian Refugees in Russia]. Official website of «Obschestvennoe mnenie» Foundation (FOM). URL: <http://fom.ru/Mir/12084> [date of visit 9.02.2015].